

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ

УДК 811.111'373.45:81'374

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СОЦИОЛОГИИ

Т.А. Майкова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, Москва, Россия, 117198
maykova_ta@pfur.ru

В статье описывается процедура отбора терминологической лексики для отраслевого социологического словаря и предпринимается попытка обоснования критериев отбора с учетом базовых признаков терминов, а также требований, предъявляемых к ним. Материалом для отбора послужили отраслевые словари, энциклопедии, монографии, научные статьи. В процессе отбора выявляется наличие у англоязычной терминологии социологии таких признаков терминологической неопределенности, как терминологическая синонимия и полисемия, вариативность написания, отсутствие у специалистов единого взгляда на предмет, что можно рассматривать как признаки «молодой» терминологии. Одновременно с этим наблюдаются и черты зрелой терминологии, такие как наличие терминологического ядра, состоящего в основном из однословных и двусловных терминов.

Ключевые слова: терминология социологии, критерии отбора, признак частотности, специфичность употребления, конвенциональность, мотивированность.

Общепризнано, что терминология любой области знания служит основным средством обработки, хранения, развития и трансляции концептуальных парадигм в науке. Более того, само по себе закрепление термина в подязыке науки, представляя достижения процесса познания в конкретной предметной области, является отправной точкой дальнейших исследований и задает их направление. В.М. Лейчик считает, что в философско-гносеологическом определении термина должны быть отмечены два его признака: то, что термины используются как средство закрепления результатов познания в специальных областях знаний и деятельности; и то, что термины, наряду с функцией фиксации, выполняют и функцию открытия нового знания [6. С. 70].

В качестве одного из способов фиксации и упорядочения понятийно-терминологического аппарата определенной предметной области может выступать разработка словарей и других лексикографических источников.

В основе разработки концептуальных основ проектирования отраслевых словарей или тезаурусов лежит понятие «язык для специальных целей» (Language for Special Purposes (LSP)).

Язык для специальных целей является функциональной разновидностью литературного языка, обслуживающей профессиональное общение, он неоднороден по своему составу, в нем можно выделить несколько языковых страт в зависимости от степени кодифицированности и информационной содержательности используемых единиц: терминология, устная профессиональная лексика, профессиональные жаргонизмы, номенклатура. При этом представители определенных профессий зачастую склонны считать терминами все слова, имеющие отношение к их профессиональной деятельности.

Подобный подход представляется не вполне обоснованным. Задача лексикографа, таким образом, состоит в том, чтобы установить, есть ли достаточные основания для того, чтобы отнести те или иные слова к терминам. В поисках приемлемого определения понятия «термин» некоторые исследователи обращаются к его функциям, выдвигая на первое место его способность выражать и формировать профессиональное понятие с точки зрения определенной профессии.

Сложность лексикографического описания подязыка социологии во многом обусловлена структурой научной дисциплины *per se*. Так, английский социолог Энтони Гидденс¹ считает, что не существует единой социологической теории как логически выстроенной последовательности дедуктивно взаимосвязанных законов или обобщений.

Принято различать теоретическую, эмпирическую и прикладную социологию, а также макросоциологический и микросоциологический подходы. Американский социолог Рэндалл Коллинз² описывает четыре классические идейные школы социологии: традицию конфликта К. Маркса и М. Вебера (Германия); структурный функционализм П. Дюркгейма (Франция), получивший развитие в трудах Р. Мертона и Т. Парсонса (США); микроинтеракционистскую традицию Ч. Пирса, Дж. Мида, Г. Блумера и Г. Гарфинкеля (США) и утилитарно-рациональную традицию выбора, представленную работами Дж. Хоманса, П. Блау и Дж. Коулмана (США). Кроме того, сами социологи считают социологию относительно молодой научной дисциплиной, которая все еще находится в процессе становления. Существует множество отраслей социологии, число которых продолжает расти.

С другой стороны, дополнительную сложность создает размытость границ социологической терминосистемы в целом. Она обусловлена, с одной стороны, сложностью структурного вычленения собственно социологического знания в ряду других областей социальных наук, и с другой стороны, высокой степенью погруженности социологического текстопроизводства в публичный дискурс³. Широкое

---

¹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. МОСКВА: Академический проект, 2003.

² Коллинз Р. Четыре социологических традиции. Москва: «Территория будущего», 2009.

³ См. напр. Батыгин Г.С. «Социальные ученые» в условиях кризиса: структурные изменения в дисциплинарной организации и тематическом репертуаре социальных наук. Социальные науки в постсоветской России / Под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой, Э.М. Свищерски. Москва: Академический проект, 2005

кое использование социологических терминов в публичной речи, в том числе и ненаучной, их совпадение по форме со словами обиходного языка (*family, group, capital, etc.*) ведут к возникновению иллюзии «понятности» термина, даже взятого вне рамок строго научного определения.

Таким образом, при моделировании англоязычной терминосистемы научного подязыка социологии необходимо принимать во внимание ее гетерогенный состав, а также тот факт, что она представляет собой совокупность частично перекрывающихся подсистем, актуализирующихся в рамках конкретных научных теорий, подходов и школ. При этом общая целостность структуры реализуется через системные отношения, связывающие как отдельные терминологические элементы, так и подсистемы.

С учетом вышеизложенного, с целью отбора материала для анализа и его дальнейшего представления в нашем терминологическом социологическом словаре, возникает необходимость обратиться к широкому кругу разнообразных источников: отраслевым словарям, энциклопедиям, монографиям, научным статьям и рефератам.

Стандарт «Библиографические ссылки и идентификаторы источников для терминологической работы» Международной организации по стандартизации (ИСО: ISO 12615:2004) в главе 4 «Формы публикаций» выделяет следующие источники терминов: коллекции терминологических данных, такие как словари и глоссарии; монографии; периодические издания; терминологические стандарты; акустическая информация (речь и аудиозаписи); электронные источники, такие как терминологические и другие базы данных. При этом словари и глоссарии рассматриваются как источники, представляющие особый интерес (табл. 1).

Таблица 1

Список анализируемых лексикографических источников

	Автор(ы)	Название	Издательство	Год изд.	Объем
a.	Abercrombie N., Hill S., Turner B.S	The Penguin Dictionary of Sociology	London: Penguin Books	2006	620 p
b.	Boudon R., Bourricaud F.	A Critical Dictionary of Sociology	London: Rouledge	1989	438 p
c.	Calhoun C.	Dictionary of the Social Science	Oxford University Press	2002	181 p
d.	Elwell F.W.	Glossary of the Social Sciences. Appendix // Sociocultural Systems: Principles of Structure and Change	AU Press	2013.	pp. 193—260
e.	Ritzer G., Ryanhe J. M	Concise Encyclopedia of Sociology	Blackwell Publishing Ltd.	2011	701 p
f.	Электронный ресурс	Sociology Dictionary	http://sociology.about.com/od/Dictionary/		
g.	Turner B.S.	The Cambridge Dictionary of Sociology	Cambridge University Press	2006	688 p

В рамках отбора терминов для терминологического социологического словаря мы провели сопоставительный анализ заголовочных единиц, представленных в отраслевых социологических словарях (табл. 1: a, b, f, g), словарях социальных

наук (табл. 1: с, d), и социологических энциклопедиях (табл. 1: е). Кроме того, отбор лексических единиц, имеющих признаки терминов, осуществлялся из научных публикаций и монографий.

Необходимо отметить, что проанализированные лексикографические источники существенным образом отличаются как объемом, так и списками заголовочных единиц, а также степенью подробности описания. Кроме того, наблюдается определенная разница концептуальных подходов их составителей и разные принципы отбора терминологической лексики. Так, например, Р. Будон и Ф. Бурико (табл. 1: b) не претендуют на полноту и нормативность, а ставят задачу критического анализа основных проблем социологии, устранения противоречий, вызванных неоднозначностью толкования некоторых терминов, а также раскрытия взаимосвязи между фундаментальными социологическими концептами.

Преследуя задачу отразить как социологическую традицию, так и новые исследования в области социологии, словарь Н. Аберкромби и др. (табл. 1: а) отражает основные подходы британской и, шире, европейской социологии, которая, с точки зрения проблематики, существенно отличается от социологии американской, хотя и находится в процессе сближения с последней, по крайней мере, на теоретическом и понятийном уровне. Н. Аберкромби и Дж. Ритцер (табл. 1: е) также подчеркивают факт и необходимость регулярного переиздания своих словарей, обусловленного задачей обновления лексического состава словаря вслед за развитием самой науки, появлением в ней новых областей исследования и динамикой самого объекта социологического описания.

Б. Тернер (табл. 1: g), не отвергая междисциплинарный подход, подчеркивает необходимость сохранения социологического «канона» и ставит цель отразить и европейскую, и американскую традицию в социологии. Словарь К. Колхауна (табл. 1: с) и глоссарий Ф. Элвела (табл. 1: d) не отграничивают социологию от других дисциплин гуманитарного дискурса. Электронный социологический словарь (табл. 1: f) отражает в основном подход американской социологической школы.

Необходимо отметить, что ни один из проанализированных словарей не является в строгом смысле слова терминологическим словарем, то есть глоссарием специализированного типа, представляющим список терминов по профилю социологии. Судить об этом позволяет, например, наличие среди заголовочных элементов таких нетерминологических единиц как личные имена исследователей, внесших существенный вклад в развитие социологии как науки (напр. *Charles Horton Cooley, George Caspar Homans*); многословных словосочетаний, не несущих функции номинации, то есть не называющих понятие, а представляющих его в определенном аспекте (*abortion as a social problem, four reasons for deindustrialization*), а также парных словосочетаний (*feminization and masculinization, addiction and dependency*). Следовательно, при составлении отраслевого терминологического словаря на базе социологических словарей возникает необходимость отбора терминологических единиц на базе определенных критериев.

Единого ответа на вопрос об универсальных критериях отбора терминов до сих пор не существует: так, например, О.А. Алимуратов и др. считают, что «уже установленные и описанные признаки терминов должны быть в определенной ме-

ре пересмотрены» и уточнены [1. С. 9—10]. В то же время в работах других ученых-терминологов, таких как В.М. Лейчик, Б.Ю. Городецкий, С.В. Гринев-Гриневич, Д.С. Лотте, выделены и обоснованы основополагающие (системность, точность, тенденция к формированию терминологических оппозиций) и желательные (мотивированность, моносемичность и т.д.) характеристики термина.

При отборе лексики мы исходили в первую очередь из принципа **номинативности** и **частотности** термина, его внедренности в профессиональную коммуникацию, оказывая предпочтение терминологическим единицам, не вызывающим разногласий у специалистов. С этой целью методом сплошной выборки мы провели анализ 4328 словарных статей в семи лексикографических источниках (рис. 1, а-г) на наличие совпадающих заголовочных единиц. При этом мы учитывали синонимию (напр. *age-sex pyramid* и *population pyramid*, *double consciousness* и *dual consciousness*, *achieved status* и *acquired status*) и вариативность написания (*deindustrialization* и *de-industrialization*, *labeling theory* и *labelling theory*, *nonparametric statistics* и *non-parametric statistics*), считая единицы, несущие данные признаки, совпадающими. Различение формы единственного и множественного числа мы сочли нерелевантным для данного исследования и не учитывали при подсчете, поскольку, как показал анализ словарных статей, при переходе от формы единственного к форме множественного числа (*cohort* и *cohorts*, *group* и *groups*, *zero-sum game* и *zero-sum games*) не происходит изменений в семантике термина. Нами был также зафиксирован, по крайней мере, один случай полисемии (*base/superstructure* (рус. *базис/надстройка*) и *mental/cultural superstructure* (рус. *суперструктура*)), в данном случае мы сочли термины различными.

Выявление и подсчет совпадающих заголовочных единиц в словарях и энциклопедиях в целом подтвердил отсутствие единых методологических подходов в социологии как научной дисциплине. Из общего количества 3044 лексических единиц (с учетом повторов) число элементов, встречающихся более чем в одном словаре, составляет всего лишь 710 терминологических элементов, или 23%. При этом число элементов с невысоким количеством вхождений (2—3 вхождения) составляет 17%, что почти в три раза выше, чем число элементов, имеющих от четырех до семи вхождений (6%) (рис. 1).

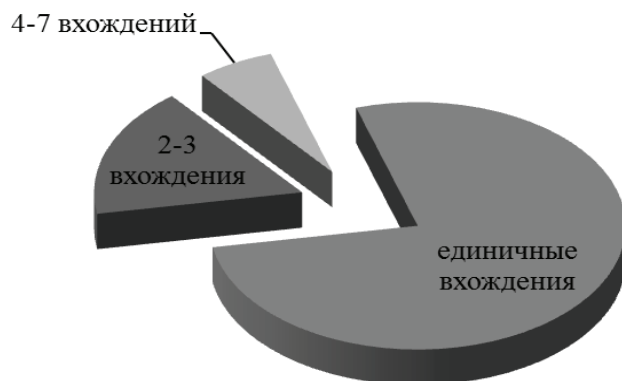

Рис. 1. Число вхождений заголовочных единиц в словарях

Во-вторых, при отборе лексики для отраслевого терминологического словаря мы опирались на критерий **специфичности употребления**. С. Гринев-Гриневиц указывает на специфичность употребления как на основной критерий терминологичности [3. С. 26]. Под специфичностью употребления понимается использование слова или словосочетания в значении, обретающем смысл только в пределах определенного вида деятельности или области научного знания. Признак специфичности употребления термина при работе со словарями позволяет исключить лексические единицы, имеющие отношение к смежным областям социальных наук, а также не обладающие специфическим значением, реализуемым исключительно в контексте профессионального социологического дискурса.

Через призму критерия специфичности употребления может рассматриваться и семантическая целостность неологизмов, то есть формирование у терминологического словосочетания нового значения, не выводимого из значений отдельных его компонентов [12. С. 26], поскольку это новое значение актуализируется только в рамках профессионального общения (*hidden curriculum, grounded theory, imagined community, out-group homogeneity* и др.).

В-третьих, при отборе учитывалась **конвенциональность** термина. А.В. Левов определяет конвенциональность термина как соглашение, по меньшей мере нескольких специалистов принять предложенную одним из них форму выражения нового термина и применять ее к определенному создателем термина содержанию (см. [7]). В широком смысле конвенциональность подразумевает и целенаправленный характер появления термина [3. С. 29], то есть сознательное терминотворчество. В свете вышеизложенного мы отбирали те лексические единицы, авторство которых может быть прослежено (напр. *affectivity (by Talcott Parsons), collective conscience (by Emile Durkheim), consumerist culture (by Zygmunt Bauman)* и т.д.).

Кроме того, мы принимали во внимание такое свойство термина как **способность образовывать терминологические оппозиции** (напр. *kinship — bilateral kinship, fictive kinship, ritual kinship* и т.д.).

Еще одним существенным признаком мы считаем **мотивированность термина**. Примерами терминов с ясно выраженной мотивировкой могут выступать термины, образованные при участии имен собственных (**эпонимы**), а также термины, образованные на основе **метафоры**. В.М. Лейчик считает что, большая часть эпонимов представляет собой термины [5. С. 136]. Е.М. Какзанова называет эпонимы пропозициональными сообщениями, несущими когнитивную информацию, достаточную для возникновения профессиональной коммуникации [4. С. 270]. Метафоры же в научном дискурсе обеспечивают образное восприятие сути научного открытия, а также помогают осмыслить абстрактные, не поддающиеся буквальному выражению в языке объекты (подробнее об этом см. [8]). Необходимо отметить, что и термины-эпонимы, и термины, образованные на метафорической основе, нашли отражение в проанализированных словарях (*acephalous society* (букв. *безголовое общество*), *Asch experiments* (*эксперимент Аша*), *disneyfication* (букв. *диснеефикация*), *iron cage* («железная клетка»), *invisible religion* (*невидимая религия*) и др.

При отборе учитывались также возможные способы достижения **краткости** термина. По мысли Е.И. Головановой [2. С. 11], когнитивная сложность научного знания требует для своего адекватного выражения в текстах использования менее громоздких слов, что находит отражение в стремлении к свертке смысла на всех уровнях: к сокращению словосочетаний, к аббревиации, универбации и т.п. Таким образом, мы выделяли заголовочные единицы, образованные по принципу аббревиации, сокращения, словосложения (*mediascape*, *minimax theorem* (ММ-theorem), *matrilocaliy*, *groupthink* и т.д.).

Еще одним способом получения однословного термина является аффиксация.

В.Ф. Новодранова указывает на словосложение и аффиксацию как на один из особенно продуктивных способов пополнения терминологической лексики [9. С. 214]. Вопрос о том, какие словообразовательные аффиксы являются наиболее продуктивными в рамках научного дискурса, рассматривался такими исследователями, как М. Aronoff, F. Rainer, Е.М. Какзанова. Для социальных наук, в частности, частотными являются префиксы *bio-* (*biodemography*), *co-* (*co-determination*), *dys-* (*dysfunction*), *post-* (*post-Fordism*), *non-* (*nonconformist deviance*), *neo-* (*neoliberalism* (неолиберализм) и суффиксы *-acy* (*legitimacy*), *-ity* (*affectivity*), *-ation* (*structuration*), *-ism* (*organicism*) и др.

С учетом прагмалингвистического требования **интернациональности термина** мы обращали внимание на заимствованные понятия, присутствующие среди заголовочных единиц в проанализированных источниках. Некоторые языковеды отмечают, что существует определенная тенденция рассматривать заимствованное слово как термин, поскольку оно выделяется на фоне словарного состава своего языка как что-то инородное, при этом представление этого слова в нескольких иностранных языках бывает важнее, чем наличие у него дефиниции [10. С. 11]. Представленные в проанализированных словарях иноязычные элементы заимствованы в основном из немецкого языка (*Gemeinschaft* (сообщество), *Gesellschaft* (общество), *Methodenstreit* (полемика о методологических принципах), *Naturwissenschaften* (естественные науки), *Verstehen*¹ («понимающая социология»), *Zeitgeist* (дух времени), *Zweckrational* (целерациональное действие), что обусловлено экстралингвистическими причинами, а именно историей социологии как науки. Наличествуют также единичные заимствования из французского (*bricolage* (бриколаж)) и испанского (*mestizo* (метис)) языков.

Еще одним источником отбора лексики для лексикографического моделирования выступили научные социологические тексты. При этом мы исходили из принципов когнитивно-дискурсивного подхода когнитивной лингвистики (когнитивного терминоведения). При таком подходе утверждается, что процесс когниции осуществляется в дискурсе при создании так называемых терминопорождающих текстов. В этом процессе получаемые тексты — это как бы промежуточные станции на пути познания (когниции), а термины — опорные точки, вышеназванные «имена сгустков смысла» [6. С. 67].

---

¹ Э. Гидденс считал, что большинство из тех, кто связан с социологией, не считает это понятие частью собственного лексикона. При этом оно входит в четыре (!) из семи проанализированных словарей.

Совершенно очевидно, что в процессе научного текстопроизводства задействуются как терминологические элементы, так и элементы национального языка. Проблема отбора соответственно, состоит в определении способов идентифицировать терминологические элементы в тексте. Необходимо отметить, что принципы, которые мы применяли при отборе терминологических элементов и из словарей, и из научных социологических текстов, во многом совпадали. При анализе текста мы сходным образом обращали внимание на лексемы с аффиксацией (*Interpretivism, concourse, doing gender*), аббревиатуры и сокращения (*Consensus-Based Assessment (CBA), TPI-theory, R-methodology, Q-sort*), лексемы, построенные на различной основе (*cobra effect, Crab Bucket Theory*), лексемы, включающие в себя имена собственные (*Abilene paradox*), иноязычные элементы (*Gemütlichkeit* («социальный комфорт» — перевод мой Т.М.)).

Мы учитывали также словосочетания, одним из компонентов которых являются общенаучные и межотраслевые термины (*method, methodology, assessment, technique, coefficient, sociology, theory*), а вторым — видовой признак (*Memoir Method, life-history methodology, oral memoir technique, humanistic coefficient, Humanistic Sociology, Cultural Consensus Theory*).

В разработку также брались словосочетания, заключенные в кавычки («*cultural data, 'I' and the 'me'*). Согласно Словарю-справочнику лингвистических терминов¹, кавычки употребляются для выделения прямой речи, цитат, отсылок, названий литературных произведений, газет, журналов, предприятий, а также отдельных слов, если они включаются в текст не в своем обычном значении, используются в ироническом смысле либо предлагаются впервые. Речь может идти об авторских неологизмах, либо об отсылке к трудам других авторов, при том, что неологизм уже закрепился, но еще не полностью вошел в научный обиход.

Отобранные из научных социологических текстов единицы проверялись на наличие в имеющихся в нашем распоряжении словарях (рис. 1: a-f). В случае отсутствия отобранных единиц в словарях проводилась дальнейшая работа по установлению дефиниции, выявлению признака частотности, признака системности, и, если возможно, признака конвенциональности.

Проведенный анализ позволяет прийти к некоторым выводам. Во-первых, очевидным представляется отсутствие единого взгляда на предмет у самих представителей отрасли, так же как не существует и единого мнения по вопросу разграничения терминологии социологии от терминологий других социальных наук. На концепцию составления энциклопедических словарей и отбор единиц описания оказывает влияние личность составителя, его собственные научные взгляды, а также принадлежность к определенной научной школе. Во-вторых, наличие определенного пласта лексики, в отношении которой у специалистов не возникает разногласий, позволяет говорить о том, что внутри научного подъязыка социологии уже сложился определенный канон, в основном состоящий из одно- и реже двусловных терминов (*abstracted empiricism, acculturation, adaptation, accommoda-*

¹ Словарь-справочник лингвистических терминов / Под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленкова. Москва: Просвещение, 1976.

tion, class consciousness, cohort, collective behavior, cultural capital, deindustrialization, ethnocentrism, Fordism, habitus, ideal type), participant observation, reference group, stigma, Total Institution, unobtrusive measure и др.). Наличие подобного терминологического ядра в терминологии социологии можно рассматривать как один из признаков ее зрелости, так как по мысли В.М. Лейчика, чем больше компонентов в том или ином термине, тем он новее (см. [11. С. 199]).

Кроме того можно также отметить, что терминология социологии обладает и определенными чертами молодых развивающихся систем, такими как наличие так называемых гипотетических (необщепринятых) терминов, терминологической синонимии и полисемии и, шире, терминологической неопределенности, т.е. отсутствием у специалистов единого мнения по поводу определения некоторых понятий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алимуратов О.А., Раздубев А.В., Лату М.Н. (2011). Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий): монография. [Specific Traits and Functions of Professional Terminological Systems (as Exemplified in Nanotechnology Terminology)]: Пенза: СНЕГ.
- [2] Голованова Е.И. (2013). Профессиональная языковая личность в когнитивно-коммуникативном аспекте: монография [Professional Linguistic Personality in Cognitive and Communicative Aspect]. Челябинск: Издательский центр ЧелГУ.
- [3] Гринев-Гриневич С.В. (2008). Терминоведение: учебн. пособие для студентов высших учебных заведений [Terminology Studies. Manual for University Students]. Москва: «Академия».
- [4] Какзанова Е.М. (2015). Имя собственное в термине: Монография [Proper Names in Terminology]. М: «Галлея-принт».
- [5] Лейчик В.М. (2011). Обсуждение проблем эпонимии в современной науке [Eponymy Discussions in Modern Science] // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия / Материалы международной научно-практической интернет-конференции [Law and Language: Central Problems of Interaction] / Под ред. В.Ю. Меликян. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство. С. 134—143.
- [6] Лейчик В.М. (2009). Терминоведение: Предмет, методы, структура [Terminology Studies: Subject, Methods, Structure]. М.: Книжный дом «Либроком».
- [7] Лемов А.В. (2000). Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии) [Systems, Structure And Functions of Scientific Terminology (as Exemplified in Russian Linguistic Terminology)]. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та.
- [8] Майкова Т.А. (2015). Концептуальная метафора в терминологии социологии. [Conceptual Metaphor in Sociological Terminology]. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика» [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. «Theory of Language. Semiotics. Semantics» Series]. № 3. С. 65—73.
- [9] Новодранова В.Ф. (2008). Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии [Nominal Word-Formation in Lingua Latina and its Representation in Terminology]. М: Языки славянских культур.
- [10] Суперанская О.В., Подольская А.Н., Васильева Н.В. (2009). Общая терминология. Вопросы теории. Москва: Наука.
- [11] Хакиева З.У., Раздубев А.В. (2012). Основные индивидуальные (вариативные) характеристики англоязычных систем строительной и нанотехнологической терминологии // Тео-

ретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Т.Н. Синеокова. Нижегородский гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова. Вып. 7. С. 191—206.

- [12] *Эздекова Л.Б.* (2003). Семантико-синтаксические свойства и типы именных терминологических словосочетаний (На материале экономической терминологии) // Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск.

BASIC CRITERIA FOR TERMINOLOGY SELECTION IN COMPILING LEXICOGRAPHIC MODEL OF SOCIOLOGICAL TERMINOLOGY IN ENGLISH

T.A. Maikova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/1, Moscow, Russia, 117198
maikova_ta@pfur.ru

The article describes the process of terminology selection for sociological terminology dictionary and attempts to justify the selection criteria on the basis of fundamental terminology characteristics and requirements. The terms were selected from sociologic dictionaries, encyclopedias, monographs, scientific articles. The selection revealed particular signs of uncertainty within English sociological terminology such as cases of synonymy and polysemy, variability of spelling as well as the lack of common vision among the specialists. All these can be seen as tokens of immature terminology. At the same time, there are also traits inherent to older terminologies such as the existence of the so-called terminological core, consisting mostly of single-word and two-word terms.

Key words: terminology of sociology, selection criteria, frequency, specificity, conventionality, substantiation.